

Балакина А.А.

Особенности отношения к Другому жителей мегаполиса, крупнейшего и малого городов

Статья посвящена анализу типов и параметров отношений к Другому жителей мегаполиса, крупнейшего и малого городов (Москвы, Ростова-на-Дону и Крымска). Статья содержит введение в проблему изучения отношений внутри городского сообщества, проблему взаимосвязи типа городского пространства с содержанием и структурой отношения к Другому, а также изложение части проведенного диссертационного исследования, посвященного изучению территориально-пространственных факторов отношения к Другому жителей мегаполиса, крупнейшего и малого городов. Результаты проведенного исследования подтверждают гипотезу о наличии различий параметров и видов отношений к Другому жителей мегаполиса, крупнейшего и малого городов.

Ключевые слова: отношение к Другому, обобщенный Другой, конкретный Другой, типы отношений, социально-психологические потребности, неосознаваемое отношение к Другому.

Отношение человека с другими людьми является необходимым условием человеческого развития, формируется с момента его рождения и влияет на становление системы отношений в целом [9, 11]. В психологии принято выделять четыре группы факторов, опосредующих возникновение и динамику отношений личности (к себе, к другому, к миру) [16]. К первой группе относят факторы, детерминирующие становление и развитие системы отношений человека в онтогенезе. Ко второй группе (т. н. «личностные» факторы) исследователи относят такие компоненты системы отношений человека, как отношение к себе и отношение к обобщенному Другому [9, 11, 16]. Третья группа (т. н. «групповые» факторы) включает в себя процессы групповой динамики. К четвертой группе относятся фактор времени, фактор пространственной близости, культурно-исторический фактор и фактор «жизненное событие». Последняя группа факторов в психологии названа также «внешней детерминацией», что подчеркивает обусловленность динамики отношений рядом независимых от субъекта переменных. В последнее время исследователи рассматривают в качестве еще одного фактора формирования отношений субъекта территориально-пространственную организацию окружающей его среды (В.Т. Шимко, 2006; Э.В. Сайко, 2001; Р. Сеннет, 2002; В.Л. Глазычев, 2007; А. Желнина, 2005 и др.). Необходимость изучения данной проблемы обусловлена актуальным изменением системы социального взаимодействия в условиях современного общества, трансформацией социальных отношений субъекта, а именно. Взаимообусловленность территориально-пространственных аспектов города с социальными процессами к настоящему времени нашла отражение в многочисленных зарубежных (К. Линч, Р. Сеннет, С. Тробриндж, М. Хейдметс, Г. Филлинг, К. Ауэр и др.) и отечественных (В.Л. Глазычев, М.С. Шимко, М.Я. Черноушек,

М.Ю. Крампен, Б.Г. Ананьев, А.П. Флоренский, Н.Н. Нечаев и др.) исследованиях, связанных с изучением различных аспектов жизнедеятельности человека в пространстве города. В последнее время все больше ученых обращаются к изучению социокультурных аспектов процессов социального взаимодействия в городской среде. Усложняется содержание исследований, направленных на изучение пространственно-временных параметров поведенческого аспекта отношений. В работах Н.А. Шматко, Ю.Л. Качанова, А.П. Люсый, А.Ю. Завалишина, Е.В. Морозовой, К.А. Пуниной, М.В. Ромашовой, И.С. Самошкиной отмечается тесная взаимосвязь специфики социального взаимодействия субъектов, особенностей их социального поведения с феноменом территориальной идентичности. В исследованиях С. Милграма, В. Глазычева, И.В. Тулиганова, К. Маслинского, Е.В. Куриленко и др. подчеркиваются взаимообусловленность и взаимосвязь образа города и отношений индивида к Другим вообще, его межличностных отношений, отношений к городу [3, 5, 8, 10, 14]. Однако, несмотря на разнообразие имеющихся исследований, на сегодняшний день территориально-пространственная организация городской среды как фактор, целостно влияющий на типы и параметры отношения к Другому, исследован недостаточно. Между тем на основании вышеуказанных работ мы можем утверждать, что типы и параметры отношения жителя города к Другому взаимосвязаны с территориально-пространственными параметрами городской среды, и предположить, что эта взаимосвязь опосредована типом города.

В данной работе мы обращаемся к таким территориально-пространственным параметрам городской среды, как: масштаб города, плотность населения, зонирование, дизайн, центральная часть/периферия, совокупность которые позволяют дифференцировать города разного уровня [2, 5, 15].

Таким образом, целью нашего диссертационного исследования является сравнительное изучение и описание типов и параметров отношения к Другому жителей мегаполиса, крупнейшего и малого городов.

В данной статье представлены результаты проведенного сравнительного анализа параметров отношения к Другому жителей трех городов: Москвы, Ростова-на-Дону и Крымска, отличающихся по вышеуказанным территориально-пространственным параметрам. Опираясь на определение отношений В.Н. Мясичева, Ж.-П. Сартра, Л.Я. Гозмана, мы вслед за ними обозначаем два вида исследуемых отношений к Другому: к обобщенному Другому и конкретному Другому. Отношение к конкретному и обобщенному Другому были изучены на осознаваемом и неосознаваемой уровнях, на уровне выраженности поведения и требуемого отношения от других.

В нашем исследовании приняли участие 120 жителей Москвы, 100 жителей Ростова-на-Дону и 100 жителей Крымска в возрасте от 21 до 37 лет, проживающих в различных районах названных городов. Методы исследования: опросник межличностных отношений» В. Шутца; блок методик, диагностирующих различные виды отношений к другим людям («шкала принятия других» Фейя, «шкала враждебности» Кука-Медлей, «шкала доброжелательности» Кэмпбелла, «шкала

доверия» Розенберга, «шкала манипулятивного отношения» Банта), адаптированный Ю.А. Менджерицкой; опросник межличностных отношений Т. Лири, цветовой тест отношений М. Эткинда.

Для выявления значимых различий по типам, параметрам отношений к Другому, а также отношения к самому городу был произведен сравнительный анализ данных с помощью Н-теста по методу Крускала и Уоллиса.

Таблица 1

Результаты сравнительного анализа модальностей отношений

№ п/п	Модальность	Уровень значения	Средний ранг 1 гр. (Москва)	Средний ранг 2 гр. (Ростов)	Средний ранг 3 гр. (Крымск)
1	Принятие	0,001	158,95	169,99	125,74
2	Доброжелательность	0,000	184,35	157,65	108,29
3	Доверие	0,014	158,76	165,79	131,92
4	Враждебное отношение (цинизм)	0,000	182,56	111,75	153,67
5	Манипулятивное отношение	0,007	170,40	132,46	148,46

Согласно данным таблицы 1, наиболее значимые различия по вышеперечисленным видам отношений (см. методы исследования) были получены по таким модальностям отношения к Другому, как: принятие, доброжелательность, доверие, враждебное отношение (цинизм), манипулятивное отношение. Доброжелательность, враждебное отношение (цинизм) и манипулятивное отношение в большей степени выражены среди респондентов Москвы. У жителей Ростова-на-Дону преобладают показатели уровня принятия и доверия.

Таблица 2

Результаты сравнительного анализа основных социально-психологических потребностей в отношениях

№ п/п	Параметр	Уровень значения	Средний ранг 1 гр. (Москва)	Средний ранг 2 гр. (Ростов)	Средний ранг 3 гр. (Крымск)
1	С(е) Потребность в контроле (выраженное поведение)	0,044	167,96	136,72	135,89
2	А(е) Потребность в любви (выраженное поведение)	0,028	153,00	160,35	130,11

Продолжение таблицы 2

3	A(w) Потребность в любви (требуемое поведение)	0,004	130,78	171,70	144,77
4	I(w) Потребность во включении (требуемое поведение)	0,000	162,77	176,24	103,23

Согласно данным таблицы 2, наиболее значимые различия были получены по следующим типам социально-психологических потребностей: потребности в контроле (C(e), $p = 0,044$) и потребности в любви (A(e), $p = 0,028$) (на уровне выраженного поведения), потребностей в любви (A(w), $p = 0,004$) и включении (I(w), $p < 0,001$) (на уровне требуемого поведения). Среди респондентов Москвы была выявлена наибольшая выраженность потребности в контроле C(e). У жителей, проживающих в Ростове-на-Дону, обнаруживается наиболее высокая представленность потребности в любви A(e), A(w) (на уровнях выраженного и требуемого поведения), а также потребности во включении I(w) (на уровне требуемого поведения). Среди респондентов Крымска не было выявлено наиболее высоких показателей выраженности социально-психологических потребностей. Также в результате попарного сравнения городов с помощью U-критерия Манна-Уитни было выявлено, что с увеличением разницы в размере городов увеличивается и количество значимых различий в сфере межличностных потребностей.

Таблица 3

**Результаты сравнительного анализа типов
в отношении к обобщенному Другому**

№ п/п	Тип отношения	Уровень значения	Средний ранг 1 гр. (Москва)	Средний ранг 2 гр. (Ростов)	Средний ранг 3 гр. (Крымск)
1	Агрессивно-прямолинейный	0,012	142,45	134,47	169,60
2	Покорно-застенчивый	0,000	143,13	112,40	193,94
3	Зависимо-попкорный	0,000	157,74	111,85	176,74
4	Сотрудничающе-конвенциональный	0,000	149,09	122,39	176,81
5	Ответственно-великодушный	0,000	149,91	106,16	191,88

Согласно данным таблицы 3, наиболее значимые различия были обнаружены по 5 из 8 типов межличностных отношений: прямолинейно-агрессивному, покорно-застенчивому, зависимо-попкорному, сотрудничающе-конвенциональному, ответственно-великодушному. Наиболее высокий уровень представленности данных типов отношения к Другому наблюдается среди жителей Крымска, наиболее

низкими показателями их выраженности характеризуется Ростов-на-Дону. Мы видим, что в основном выделенные типы отношений сосредоточены вокруг оси «дружелюбие-агрессивность».

Таблица 4

Результаты сравнительного анализа неосознаваемого отношения к обобщенному Другому

№ п/п	Объект	Уровень значения	Средний ранг 1 гр. (Москва)	Средний ранг 2 гр. (Ростов)	Средний ранг 3 гр. (Крымск)
1	Другие	0,021	143,10	161,13	177,23
2	Житель своего города	0,000	132,36	168,35	182,68
4	Коренной житель	0,034	142,79	165,23	173,49
5	Приезжий житель	0,000	115,47	154,57	216,38

На основе представленных в ней данных, мы можем сделать вывод, что с возрастанием величины города и соответственно изменением его территориально-пространственных параметров уменьшается интенсивность отношения к обобщенному другому.

Таблица 5

Результаты сравнительного анализа неосознаваемого отношения к «недифференцированному обобщенному» Другому

№ п/п	Объект	Уровень значения	Средний ранг 1 гр. (Москва)	Средний ранг 2 гр. (Ростов)	Средний ранг 3 гр. (Крымск)
1	Друзья	0,003	159,86	181,42	137,15
2	Соседи	0,000	139,83	132,30	209,92
3	Коллеги	0,001	152,34	140,97	186,49

Согласно данным, представленным в этой таблице, мы можем заключить, что с возрастанием величины города и, соответственно, изменением его пространственной организации снижается интенсивность неосознаваемого отношения к «недифференцированному обобщенному» Другому по формальному и пространственному признаку. Сравнительный анализ данных, проведенный с помощью Н-теста по методу Крускала-Уоллиса, не выявил значимых различий в отношении к конкретному Другому респондентов, проживающих в городах разного типа.

Таким образом, приведенные результаты диссертационного исследования позволяют сделать следующие выводы.

1. Уровень пространственной организации города (тип города) обуславливает различия в модальностях и типах отношения к обобщенному Другому, в социально-психологических потребностях в отношениях и их иерархической структуре.
2. Уровень пространственной организации города (тип города) детерминирует различия неосознанного отношения к различным типам Другого: обобщенному, «недифференцированному обобщенному» и конкретному Другому.

Литература

1. Бергер П. Социальное конструирование реальности. – М., 1995.
2. Бурдые П. Физическое и социальное пространства // Социология социального пространства. – М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алтейя, 2007. – С. 64–87.
3. Глазачев В.Л. Воспитание пространства // Знание-сила. – 2004. – Август. – С. 39–46.
4. Гурин С.П. Образ города в культуре: метафизические и мистические аспекты // http://www.comk.ru/HTML/gurin_doc.htm
5. Де Серто М. По городу пешком // *Communitas/Сообщество*. – 2005. – № 2.
6. Желнина А. Малая Садовая улица в Санкт-Петербурге: опыт становления публичного пространства // *Communitas/Сообщество*. – 2006. – № 1. – С. 53–71.
7. Иовлев В.И. Архитектурный хронотоп и знаковость // Семиотика пространства: сб. науч. тр. Международной Ассоциации Семиотики пространства / под ред. А.А. Барабанова. – М.: Архитектон, 1999.
8. Линч К. Образ города. – М.: Стройиздат, 1982.
9. Лисина М.И. Проблемы онтогенеза общения. – М., 1986.
10. Милграм С. Эксперимент в социальной психологии. Ч. 1. Человек в большом городе. – СПб., 2000.
11. Мясичев В.Н. Психология отношений. – М.: Издательство Московского психолого-социального института, 2003.
12. Сеннет Р. Падение публичного человека / пер. с англ. О. Исаевой, Е. Рудницкой, Вл. Софронова, К. Чухрукидзе. – М.: Логос, 2002.
13. Спирченко М.А. Образ, имидж и брэнд туристского города // http://archvuz.ru/numbers/2007_22/k23
14. Хейдметс М. Обзор исследований о пространственном факторе в межличностных отношениях // Человек среда пространство: исследования по психологическим проблемам пространственно-предметной среды. – Тарту: ТГУ, 1979. – С. 129–161.
15. Шимко М.С. Особенности зрительного восприятия. – М.: Высшая школа, 1990.
16. Шкурко Т.А. Концепция отношений личности // Социальная психология личности. – М.: Гардарики, 2001. – С. 129–142.
17. Шматко Н.А., Качанов Ю.Л. Территориальная идентичность как предмет социологического исследования // Социологические исследования. – 1998. – № 4. – С. 94–99.